

Очевидно, Гу Гу Гуолонг был очень недоволен внезапным вторжением Гу Тяньцзи, и он, который изначально ещё улыбался, вдруг утонул: "Сколько ты выпил вчера вечером, я много раз говорил тебе, что вино может быть социальным оружием человека, но оно ни в коем случае не является инструментом для того, чтобы развеять печаль".

Отрезвив, Гу Тяньцзи услышал, как Тан Цуньшань сказал, что прошлой ночью Гу Гуолонг позвонил, чтобы договориться с ним о чем-то, и он уже был пьян и без сознания. Еще до того, как Гу Тяньцзи смог этим расстроиться, ему сразу же сообщили, что ему не нужно никого приводить, чтобы забрать авторемонтную мастерскую, так как она была передана Гу Гуолонгом Пао Ши Сонгу, только для того, чтобы вернуть маленькую китайскую девочку, которую похитил Пао Ши Сонг.

Когда Гу Тяньцзи все еще был смущен тем, что эта маленькая китайская девочка была китайской внебрачной дочерью Гу Гу Гулуна, его люди снова сказали ему, что эта маленькая девочка не имеет никакого отношения ни к Гу Гулу, ни к Большому Кругу, а является лишь крестницей Сюй Юня. В то время Гу Тяньцзи не смог успокоиться и при первой же возможности устремился обратно к семье Гу.

"Папа, из-за постороннего, ты отказался от авторемонтной мастерской?" Вместо того, чтобы ответить на вопрос Гу Гу Гулуна, Гу Тяньцзи задал риторический вопрос: "Вы прекрасно знаете, что авторемонтная мастерская принадлежит к влиянию на большой круг после Баоши Сун! Лучше оставить гараж Пао Сук-сонгу, чем гнить в руках этих индийских ублюдков! Где престиж Большого Круга, где твое лицо?"

"Чужой?" Гу Гу Гулун фыркнул: "Китайцы в мире - одна семья, это первое, чему я научил тебя с тех пор, как ты вступил в Большой Круг. За исключением таких вероломных людей, как Бао Шисон, все китайцы не могут относиться к своим соотечественникам как к чужакам! Причина, по которой Великий круг может процветать и расти сегодня, заключается в этом постулате. Если вы будете относиться ко всем китайцам за пределами Великого Круга как к чужакам, то рано или поздно Великий Круг рано или поздно распадется".

Если бы это был обычный день, Гу Тяньцзи никогда бы не осмелился опровергнуть какое-либо образование Гу Гу Гулуна, но сегодня все по-другому; у него все еще оставался свой напиток, и он думал, что недалеко от того, чтобы захватить власть, когда он будет руководить авторемонтной фабрикой. Автомастерскую внезапно забрал Бао Сисон, как он мог выдержать удар.

"Тогда, если ты отдашь авторемонтную мастерскую Баоши Сонгу, ты тоже не отдашь большой круг!" Первый раз я был в Ванкувере, когда был ребенком. Тот, кто получит его обратно, объявляет о своем лидерстве перед всеми китайцами, и теперь, когда авторемонтная мастерская была отдана Бао Шисонгу, он, скорее всего, возьмет на себя китайскую власть, и тогда большой круг может поменять руки!"

Гу Гуолонг шлёпнул ладонью по столу: "Пока я проживу один день, Великий Круг не попадет в руки Пао Сисонга!"

"Папа, это то, что ты думаешь". Другие могут так не думать". Гу Тяньцзи даже ноги не тряслись от того, что Гуолонг сегодня стучал по столу, все еще придерживаясь своей ошибочности.

Гу Ция нахмурился: "Брат, если, по твоему мнению, авторемонтную мастерскую забрала Сюй

Юнь, то это доказывает лидерство Сюй Юня в Большом круге, то все в Большом круге должны будут его слушать"?

"Он никогда не из большого круга!" Гу Тяньцзи ответил.

Сюй Юнь действительно не ожидал, что Гу Гуйлун сделает это, он был удивлён, хотя знал об отношении Гу Тяньцзи к себе и не удосужился обратить внимание на Гу Тяньцзи, но он всё равно не хотел, чтобы семья Гу так запуталась из-за того, что случилось с ним и Гугуо.

"Гу Лао". Он прав, значение авторемонтной мастерской слишком важно для Большого Круга". Сюй Юнь даже открыл рот, чтобы принять сторону Гу Тяньцзи: "Он никогда не должен попасть в руки Бао Сисонга".

Как Гу Гу Гулун мог не знать правды! Но он человек принципа! Во время переговоров с Bokashi Pine, Bokashi Pine уже знали, что их большой круг снова взял авторемонтную мастерскую в индийские руки. Желая, чтобы он освободил фрукты, у него было одно условие, он хотел авторемонтную мастерскую!

Первоначально, авторемонтная мастерская была тем, что Сюй Юнь забрал обратно, а теперь, когда он обменивал ее на людей, которых Сюй Юнь хотел выкупить, Гу Гуолун должен был это сделать, хотя он не мог этого вынести. Если бы он отказался от человека, которого хотела Сюй Юнь, в пользу авторемонтной мастерской, каким бы он был? Он хоть чем-то отличается от коварного негодяя вроде Пао Шик Сонга? Нет!

Поэтому Гу Гуйлун мог только пообещать, что обменять территорию, которую Сюй Юнь забрал у народа, которого Сюй Юнь хотел вернуть, на правильную и надлежащую!

"Я понимаю больше, чем кто-либо из вас, что Магазин авторемонта означает для Большого Круга." Гу Гу Гулун слабо сказал Сюй Юнь: "Но ты должен мне поверить, у меня нет другого выбора. Я, Гу Гу Гулун, всю жизнь вел себя открыто и честно, так что для меня бросить маленькую девочку, потому что я хочу сохранить авторемонтную мастерскую, я не могу этого сделать..."

Первое, что нужно сделать, это посмотреть на машину и в мольбах сказать: "Папа, мы должны помочь дедушке Гу". "

"Ну, конечно." Сюй Юнь уже был благодарен Гу Цию, и теперь, когда Гу Гуолун готов был сделать все возможное, чтобы вернуть свои плоды, он должен был отплатить той благосклонностью, которую ему оказала семья Гу.

"Конечно?" Гу Тяньцзи не чувствовал никакой привязанности к Сюй Юню, потому что разделял его убеждения и до сих пор насмехается над ним ни с того ни с сего: "Чем вы помогаете? Он не настолько глуп, как банда А-Сан, он определенно готов встретиться с большим кругом, и за ним стоит Темный Ангел. Ты все еще хочешь все сделать сама? Забудь об этом! Сколько еще раз ты хочешь, чтобы тебе повезло, когда Бог благословит тебя однажды?".

Хотя слова Гу Тяньцзи были злыми, Сюй Юнь знал, что для него было бы нереально снова играть соло, даже если бы он смог получить помощь этой группы наемников через связи Гу Ця и уничтожить Бао Ши Сонга, он, несомненно, заставил бы Великий Круг написать вызов Тёмному Ангелу. К тому времени неприятности были бы не такими простыми, как сейчас.

"Бао Ши Сон уже обещал верность Тёмному Ангелу, если мы переместим его, мы переместим Тёмного Ангела". Гу Тяньцзи сказал: "Когда придёт время, если ты похлопаешь себя по спине и

уйдешь, Великий Круг снова может быть загнан в угол Тёмным Ангелом! Темные Ангелы были бы еще менее заинтересованы в продолжении Великого Круга, если бы Племя не держалось за него. Им нужна марионетка вроде Пао Сисонга, которая поможет ему возглавить Великий Круг! Отдавая гараж Бок Шик Сонгу, мы делаем ему одолжение! Папа! Почему ты так запутался?"

Гу Гу Гуолун внезапно встал и ударил Гу Тяньцзи по лицу: "То, что я сделал, сбilo с толку, но мое сердце не сбито с толку, твое сердце сбито с толку! Что-то, что не отличает добро от зла!"

Гу Тяньцзи прикрыл свои горячие щеки, его внутренности перевернулись и взлетели, снова и снова говоря себе, что Гу Гуолун в конце концов не его настоящий отец, и что он не более чем орудие в его глазах! Гу Тяньцзи, который подавлял себя в течение многих лет, не мог больше контролировать себя и решил, что не хочет продолжать жить этой жизнью "под чужой крышей".

"Какое право ты имеешь бить меня! Ты действительно думаешь, что ты мой отец!" Гу Тяньцзи рычал: "Гу Гу Гуолун, говорю тебе, ты старый и больше не способен вести Большой Круг! Так как ты собираешься уничтожить Великий Круг своими руками, мне не нужно кивать головой и кланяться тебе, начиная с сегодняшнего дня, мы разрываем все узы! Отныне ты иди своей дорогой, а я перейду свой деревянный мост! Мы больше не родственники. Если ты осмелишься снова со мной драться, не вини меня за грубость!"

"Гу Тяньцзи"! Ты - слова человека!" Конечно, Гу Ция перевернул все вверх дном: "Папа так много лет с тобой плохо обращался! Он обращался с тобой, как со своим собственным сыном! Больше, чем со мной! Разве ты не видишь!"

Гу Тяньцзи чихнул: "Хахахаха, настоящий сын? Если бы я был его собственным сыном, он бы давным-давно дал мне власть Великого Круга!!!! Хм, отныне, давайте пойдем разными путями и будем считать меня недостойным быть сыном твоего Гуголона!"

Сказав это, Гу Тяньцзи бросил рукава и ушёл.